

Ещё до рождения «Е Чанлина» его чуть не обручили с Ли Шужуем, но, поскольку он оказался мальчиком, планы пришлось отменить. На праздновании первого месяца жизни Ли Шужуй не отпускал мягкого малыша из рук, пока тот не плюнул ему в лицо.

Дедушка Ли Шужуя был другом деда «Е Чанлина». До его рождения все дяди Ли Шужуя рожали девочек, так что он с нетерпением ждал появления этого «брата».

В детстве «Е Чанлин» часто проводил время с Ли Шужуем, но после смерти деда отношения между семьями охладели. Тем не менее их дружба сохранилась, пока «Е Чанлин» не увлёкся Чу Чэньси, подарил ему фамильную нефритовую подвеску и не устроил тот скандал. Ли Шужуй, не сумев его отговорить, в гневе последовал совету семьи и ушёл в армию, что окончательно их разлучило.

Не прошло и нескольких лет, как он услышал, что Е Чанлин лезет вверх по карьерной лестнице, заигрывая с князем Инцзяном.

Разве он мог позволить себе связываться с Чу Чэньсяо?

Ли Шужуй был разгневан тем, что его друг скатился до такого, но в то же время беспокоился за Е Чанлина.

Князь Инцзян был не из тех, с кем легко иметь дело.

Однако Е Чанлин не знал о сложных чувствах Ли Шужуя. Он был удивлён, что «Е Чанлин» и Ли Шужуй знали друг друга.

Их спор привлёк внимание остальных.

— Раз уж Чанлин так сказал, давайте услышим его мнение, — Чу Чэньси, не упуская возможности поднять шум, вмешался.

— Второй... брат, вы шутите, — Е Чанлин, учитывая присутствие Лю Сижаня, сменил тон. — Мы с господином Ли просто пошутили. Я всего лишь ученик, как могу судить о глубине мысли цзеюаня?

Сделав несколько скромных замечаний, он, под взглядом Ли Шужуя, выразившим «ты хотя бы это понимаешь», сумел замять ситуацию.

Неужели Е Чанлин не понял статью?

Некоторые детали, написанные высоким стилем, действительно были ему непонятны, но общий смысл он уловил.

Политика коневодства, как следует из названия, касалась разведения лошадей. С древних времён, начиная с эпохи Цинь, существовали записи и учреждения, связанные с этим. В эпоху холодного оружия боевые кони и кавалерия были незаменимой силой, и по количеству и качеству лошадей можно было судить о могуществе династии.

В начале правления Великой Нин была принята политика совместного разведения лошадей армией и народом, но со временем её недостатки стали очевидны. Князья и помещики захватывали пастбища, земля сосредотачивалась в руках немногих, требования к простолюдинам по выращиванию лошадей были слишком суровыми, а коррумпированные чиновники доводили народ до нищеты. Рынок торговли лошадьми, или, точнее, бартерный обмен, был нарушен властью имущими, а бюрократические структуры не справлялись с контролем.

Как и в «Путешествии на Запад», где Сунь Укун получил должность смотрителя лошадей и был осмеян, в эпоху Нин, да и во все времена, чиновники, связанные с коневодством, занимали низкое положение.

Основная идея статьи заключалась в том, что коррупция и слабый контроль — это проблема, и предлагалось провести расследование, успокоить народ, при этом нагородив кучу цитат и пустых слов.

Е Чанлин был разочарован.

Бездеятельность коррумпированных чиновников — это проблема системы, а не отдельных регионов, таких как северные пастбища. Как и в случае с совместным разведением, когда каждая семья должна была вырастить лошадь, а кобыла должна была ежегодно приносить жеребёнка, и если что-то шло не так, крестьяне должны были компенсировать убытки. Если одна семья не справлялась, несколько семей объединялись, но среди них были бедные и богатые, и ответственность ложилась на слабых, вроде вдов и сирот. Когда это доходило до верхов, император приказывал наказать виновных, но слабые не могли этого сделать.

Лю Сижань продолжал оживлённо беседовать с Чу Чэньси, и тема разговора перешла от коневодства к текущей политике.

Е Чанлин, почувствовав сонливость, нашёл предлог и вышел.

Он направился во внутренний двор ресторана, сначала в туалет. Для крупного ресторана в Шуньтянь туалет был удивительно чистым, и Е Чанлин с облегчением вспомнил шаткие доски в своём поместье. Он был рад, что оказался не в средневековой Европе, где, помимо прекрасных замков и благородных аристократов, были и менее приятные аспекты.

Е Чанлин прогуливался по двору.

Здесь было тихо, в отличие от шумного зала ресторана, и вид был приятным.

Во дворе росла большая ива, а под ней стояла деревянная скамья, оставленная кем-то из слуг.

Е Чанлину вдруг расхотелось возвращаться наверх.

Он решил подождать, пока Чу Чэньси и Чу Чэньяо уйдут.

Кстати, он ещё носил траур, так что лучше бы ему меньше появляться на людях.

Осеннее солнце всё ещё светило ярко, и Е Чанлин, прислонившись к стволу старой ивы, незаметно уснул.

Когда он проснулся, то оказался в тени, а перед ним стояли сапоги с золотой вышивкой. Подняв глаза, он увидел лицо Чу Чэньси.

После полудня юноша, опершись на дерево, выглядел как картина, с влажными от сна глазами, в которых ещё блестели слёзы.

Как наследный принц, Чу Чэньси давно окружил себя приближёнными. Он не увлекался ни женщинами, ни мужчинами, но впервые подумал, что стоит попробовать.

Однако первая же фраза юноши разрушила всю атмосферу.

— Ваше высочество тоже здесь по нужде? — Е Чанлин потер болящий висок, его голос был расслабленным и мягким от сна.

— Как неприлично, — буркнул евнух за спиной Чу Чэньси.

— Отправление естественных потребностей — вторая по важности вещь в жизни, — сонно возразил Е Чанлин.

— Ты... — Евнух замолчал, решив не продолжать.

Чу Чэньси рассмеялся.

Не ожидал он, что этот пугливый птенец может быть таким острым на язык.

Может, его пятый брат тоже на это клюнул.

Е Чанлин наконец встал, оглядел окружение Чу Чэньси, проскользнул взглядом по Ци Вэйсину и остановился на статье в руках евнуха.

— Ваше высочество всё ещё держите это? — удивился он.

Судя по их разговору, Чу Чэньси не слишком ценил статью.

Чу Чэньси, услышав это, взглянул на нефритовую подвеску на своём поясе и улыбнулся, сняв с плеча Е Чанлина опавший лист.

— Что ты думаешь об этом, Чанлин? — Не зря он сегодня надел эту подвеску.

— Ваше высочество действительно хотите знать? — Е Чанлин, заметив лист, отряхнул плечи и отошёл на несколько шагов, чтобы больше листьев не падало.

— Автор этой статьи знает книги, но не понимает политики коневодства. Если следовать его советам, просто сменится группа людей, и всё повторится.

— Политика коневодства не решается за один день. Сейчас на границах не хватает лошадей, так почему бы не закупать их у кочевников?

На самом деле только к концу эпохи Цин реформы в коневодстве дали результаты: завезли породистых лошадей, создали школы для ветеринаров, новые пастбища и реформировали управление. Традиция обмена чая на лошадей существовала с начала правления Мин, и даже искусственно завышалась стоимость чая, чтобы снизить цену на лошадей. Но купцы, увидев выгоду, стали скупать лучший чай и контрабандой вывозить лошадей, нарушая рынок.

Е Чанлин намекал на решение проблемы контрабанды.

Но, учитывая масштаб интересов, он не хотел в это ввязываться.

— В долгосрочной перспективе лучшим решением было бы, если бы государство финансировало поиск талантливых коневодов, создавало новые пастбища, объединяло стада и устанавливало стандарты...

Е Чанлин вспоминал то, что когда-то читал о современной системе коневодства, и говорил уверенно.

Чу Чэньси был ошеломлён.

Наследный принц Чу Чэньси с детства получал самое лучшее образование.

Его учителями были знаменитые учёные, и их было множество: наставники, учителя, советники... Хотя, в отличие от эпохи Цин, его не заставляли учиться с рассвета, образование

наследного принца и принцев всегда было в приоритете.

<http://bllate.org/book/15199/1341701>